

УДК 316.774:654.1

ББК 60.524.224.1

Э 13

Ю.Н. Эбзеева,

кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков филологического факультета Российского университета дружбы народов, г. Москва, тел.: +7(495) 434-20-12, e-mail: julia_eb@list.ru

И.С. Карабулатова,

доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков филологического факультета Российского университета дружбы народов, г. Москва, тел.: тел.: +7(495) 434-20-12, e-mail: radogost2000@mail.ru

НОВЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ ¹

(Рецензирована)

Аннотация. Современная лингвобезопасность подразумевает, прежде всего, обеспечение национальной безопасности посредством языковых средств [1, 2, 3], что, в конечном счете, обеспечивает лингвистическую профилактику социальных конфликтов и девиантного поведения [4, 5]. Проблемные аспекты коммуникации в современных социальных сетях отражают, прежде всего, современные транскультурные конфликты, которые находят свою наиболее полную реализацию в электронно-цифровом дискурсе, где слово становится многомерным голографическим образом того или иного понятия и/или объекта. Такое позиционирование дает возможность поиска новых путей мотивации к вербализуемому слову как таковому.

Ключевые слова: социальные сети, коммуникация, транскультурные конфликты, девиации, лингвобезопасность.

Yu.N. Ebzeeva,

Candidate of Philology, Associate Professor, Head of Department of Foreign Languages at Philological Faculty of the Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, ph.: +7(495) 434-20-12, e-mail: julia_eb@list.ru

I.S. Karabulatova,

Doctor of Philology, Professor, Professor of Department of Foreign Languages at Philological Faculty of the Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, ph.: ph.: +7(495) 434-20-12, e-mail: radogost2000@mail.ru

NEW ASPECTS OF THE RESEARCH OF COMMUNICATION IN CONTEMPORARY SOCIAL NETWORKS

Abstract. The modern linguistic security means, first of all, ensuring national security by means of language [1, 2, 3] that, eventually, provides linguistic pre-

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ 17-04-00607 «Этнолингвокультурологический скрининг технологий ИГИЛ при работе с протестным поведением российской молодежи».

vention of the social conflicts and deviant behavior [4, 5]. Problem aspects of communication in modern social networks reflect, first of all, the modern transcultural conflicts which find the fullest realization in an electronic digital discourse where the word becomes a multidimensional holographic image of this or that concept and/or object. Such positioning gives the chance to search for new ways of motivation to verbalizing word as such.

Keywords: Social networks, communication, transcultural conflicts, deviations, linguistic security.

Современная коммуникация к началу XXI столетия в социальной политике развивается от большей частью долговременного однофакторного процесса с информационной доминантой к поливариативному и разнонаправленному общению, что приводит в условиях многополярности социальной сферы к появлению разнообразных девиаций и конфликтов [2, 6].

Конструирование той или иной формы социально приемлемой идентичности в ситуации общения в социальных сетях идет на основе отмежевания от собственных этносоциальных когорт, поисками коллективного наиндивидуального «Я». При этом благодаря социальным сетям включается скрытый призовой ресурс желательной идентичности в соперничестве и конкурентности за лидирующие позиции (например, по количеству фолловеров и/или подписчиков). Нельзя сказать, что этот аспект касается только индивидуально ориентированного общения в социальных сетях. Так, набирающий обороты тренд буктрейлера наглядно иллюстрирует проблемность современной коммуникационной сферы, когда для стимулирования мотивации к чтению новой литературы автор прибегает к созданию некоего эрзац-продукта на основе собственного художественного произведения в виде небольшого видеоролика с размещением в интернете. Феномен буктрейлера еще не проанализирован до конца, однако исследователи беспокоятся об отсутствии каких-либо внятных требований и/или критериев для буктрейлеров [7].

Мы полагаем, что идентичность в контексте современных социальных сетей носит характер дифференциации в общении, а также фрагментаризации, взаимодополняемости субъективно-объективных факторов. Сложность процесса идентификации современной коммуникации в современных социальных сетях состоит в многомерности критериев идентичности языковой личности электронно-информационного общества, экспликации социально-политического и культурно-символического капиталов в рамках коммуникативных стратегий.

Не вызывает сомнений, что отсутствие параметров идеальной коммуникации в социальных сетях выражается в хаотичности потоков непроверенной, фрагментарной, заведомо ложной информации о тех или иных социальных феноменах, которые соотносятся с основополагающими цивилизационно-гуманистическими константами общества.

Следующая проблема коммуникации в социальных сетях обусловлена необходимостью адресной трансляции и выборочным способом актуализации информации для прогрессивной эволюции человеческой цивилизации. Сегодня мы наблюдаем быструю сменяемость ников как неких субличностей человека в электронно-цифровом дискурсе, что может повлечь за собой существенные изменения в психике человека, приведя его в состояние социально обусловленной шизофрении. В этой связи достаточно вспомнить социальную эпидемию суицида среди подростков под влиянием общения в социальных сетях в группах

«Синий кит», «Бабочка», «Млечный путь», «Разбуди меня в 4.02», «Лис», «Беги или умри», «Красная сова» и т.п. [8]. Под воздействием специально-ориентированного общения в социальных сетях только с ноября 2015 по апрель 2016 гг. погибло свыше 130 детей. Позже, 13 февраля 2017 г., неожиданно для специалистов в социальных сетях было зарегистрировано 850 детей в очередь к своему виртуальному куратору-убийце, в результате чего стартовал мощный флешмоб «Я жду инструкций. Я в игре» [9].

Вместе с тем предварительный скрининг открытых источников в Интернете показал, что за период 2013-2014 гг. зафиксировано 1610 конфликтов с этнически окрашенной мотивированностью, к таким конфликтам относятся публикации ксенофобного характера в Интернете, описание и материалы массовых вооруженных столкновений и со смертельными исходами. Сегодня мы наблюдаем тенденцию к смещению разнородных этнокультурных элементов не только в обществе, но и в психике конкретного человека, что может привести к появлению психоподобных вербально-паравербальных симптомокомплексов [10, 11, 12].

Информатизация повседневной коммуникации в социальных сетях привела к расширению дополненной реальности человеческого общения с развитием новых пространств в коммуникационном поле электронно-цифрового формата. Вместе с тем выхолащенность такого сетевого общения накладывает свой негативный отпечаток на эмоционально-волевую сферу человека, влияя на его внутреннюю картину мира и представление о себе самом [11, 13]. Современные специалисты разных научных направлений отмечают рост аутичных расстройств у современной молодежи и рост эмоциональной холодности, что обусловлено, на наш взгляд, изменением поведенческих

стандартов и ценностных ориентаций личности под влиянием общения в социальных сетях и общения в электронно-цифровом дискурсе вообще [7, 14].

Энтропийные процессы, обусловленные электронно-цифровым форматом развития современного общества, закономерно вызывают разнообразные явления языковой игры, языковой и культурной интерференции, аттрикции языка, влияя на процесс сетевой коммуникации [15]. Материалами для обозначения проблемы и настоящего исследования стали доступные для широкой общественности публикации в разных социальных сетях, ориентированных на различные социальные группы (Фейсбук, Вконтакте, Одноклассники). Кроме того, был проанализирован сетевой словарь молодежного слэнга, который постоянно обновляется и пополняется новыми примерами. Примеры извлекались методом сплошной выборки. Как правило, мы акцентировали свое внимание на обсуждении конкретных тем, которые предназначаются для всех участников. Такая речь близка по своим характеристикам к реальной разговорной речи, позволяет увидеть лексико-семантические сдвиги в значениях слов, новые интерференционные процессы, а в целом – те изменения, которые происходят в лингвоментальном пространстве языковой личности как таковой. Например, группа «Словарь молодежного слэнга» в социальной сети «Вконтакте» насчитывает 367 участников из Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Новосибирска, Краснодара, Тюмени, Оренбурга, Череповца и других городов России. Следует отметить, что в этой группе присутствуют и молодые пользователи из Украины (Киев, Донецк, Жмеринка, Житомир, Винница).

Таким образом, мы можем говорить о существовании общего лингвоментального пространства Украины и России, несмотря на

политический ажиотаж вокруг российско-украинских взаимоотношений. Отрадно, что участники этой группы стараются указать этимологию слова, а также примеры употребления, фиксацию (ареал) слова. В отдельных случаях этимологизация неоправдана, как правило, это связано с просторечно-диалектными словами русского языка, которые изменили свою семантику в молодежной среде. Однако эти случаи интересны как примеры народной этимологии слова. Как правило, слова, зафиксированные в этом словаре, образованы от английских и/или других иностранных слов, типа: корщик «рокер» – от английского core «ядро»; каваяться «умиляться» (этот персонаж такой клевый! Я с него каваяюсь! Хватит уже каваяться!) – от японского 可愛い (kawaii) «милый, прелестный» (в связи с распространением японских анимэ и т.д.). Следует отметить, что если сеть «Вконтакте» ориентирована на молодежный сегмент, то сеть «Фейсбук» имеет гораздо больше пользователей, представляющих различные социальные и возрастные страты общества.

Мы должны признать, что коммуникация в сетевом формате становится формирующим фактором всех сфер человеческой жизнедеятельности, поскольку полиаспектная, поливекторная реализация современного общества наполнена конфликтогенными, рискогенными ситуациями как некими актуализирующимися точками бифуркации [13, 16].

Вместе с тем мы должны понимать, что коммуникативная номенклатура не равна конфликтному дискурсу как таковая, поскольку любой коммуникативный провал содержит в себе конструктивный потенциал при условии, что участники дискурса четко понимают суть ситуации при развитии дискурса в том или ином направлении. В качестве примера возьмем социальную

сеть «Одноклассники», в которой ярко отражены конфликтно-ориентированные дискурсивные стратегии в российско-украинском межэтническом конфликте. Так, например, в этой распространенной сети постсоветского пространства насчитывается 812 групп «Антимайдан», а групп, где также обсуждают события украинского майдана, насчитывается 172. В результате нагнетания антиукраинских настроений конфликт среди пользователей сети вошел в деструктивную фазу. Украина, в свою очередь, открыла пять социальных сетей, которые являются этноинформационной площадкой, пропагандирующей современный украинский политический курс [17]. Украинские власти стали активно продвигать идеи дистанцированности не только на политическом, но и бытовом уровне, особенно в тех российских регионах, в которых украинцы занимают лидирующие строчки [18]. Активные антироссийские дискурсивные стратегии привели к тому, что из пяти украинских социальных сетей на рынке осталось только две.

К тенденциям, стандартизирующим принципиально новый базис современного мироустройства с надстроенной виртуальной реальностью, мы относим рост коммуникативных конфликтов, обусловленных мутуальным характером транскультуры. В мире, изобилующем социально-экономическими, этнокультурными, военно-политическими, экологическими кризисами, все участники коммуникации оказываются незащищенными перед лицом новых противоречий, которые носят независимый характер. В этом контексте, на наш взгляд, лингвополиттехнологии выступают стратегией кодирования и перекодирования лингвоментального пространства современной языковой личности, формируя ее в новом формате транскультуры. Итак, электронно-цифровой

формат коммуникации актуализирует некоторые специфические особенности психики конкретного индивидуума, которые в реально живом общении могли трактоваться как пример социальных девиаций и/или психопатологий [4, 12, 19]. Вместе с тем мы должны признать, что современное конструирование поликультурной языковой личности имеет целенаправленный характер, обусловленный политическим заказом доминирующей социальной группы в стране/мире. Не секрет, что в электронно-информационном формате современного общества каждое движение политиков потенциально становится объектом обсуждения различных когортных групп, многих слоев населения. Например, в интернет-сфере обсуждение свадьбы агента ФБР с одним из ведущих боевиков ИГИЛ¹ шло в самых разных аспектах и осуществлялось представителями различных СМИ и слоев населения [20, 21, 22].

Одномоментно с формированием проблемных полей коммуникации, обусловленных социальными сетями, также идет усиление коммуникативных проблем различного масштаба в связи с миграционными процессами. Ни для кого не секрет, что взаимопроникновение языков предопределено самим характером эволюции человеческой цивилизации, что вызвано поливариативными контактами представителей различных лингвоментальных культур: экономическими, социальными, научными, культурно-языковыми, обладающими длительной устойчивостью в культурно-историческом континууме. Конечно, заимствованные элементы обогащают лексику конкретного языка, маркируя элитарность говорящего. В средние века такую функцию выполняли латынь и древнегреческий язык. Такой же ипостаси был удостоен

французский язык среди дворян в девятнадцатом веке, позже аналогично развивалась ситуация с немецким языком, а ныне — с английским языком также. Сегодня мы имеем несколько иную ситуацию, поскольку на повестке дня стоит вопрос проникновения малых и младописьменных языков, а потому этот аспект нам видится также еще одним перспективным полем исследований в контексте дихотомии активно распространяющегося полилингвизма с углублением в языковой национализм на постсоветском пространстве. Например, Э.Д. Сулейменова в качестве позитивного примера приводит ослабление роли русского языка в современном Казахстане [23]. Вместе с тем усиление миграционных процессов на территории Сибири из Китая, Казахстана, Таджикистана, Узбекистана, Украины в контексте функционирования русского языка приводит к аттрикции как русского языка, так и родного языка [24, 25, 26].

Не вызывает сомнений, что глобализация и миграция определяют характер и положение этнолингвоментальных культур в системе сетевых коммуникаций. На наш взгляд, базисными можно определить следующие сферы этнолингвоментального взаимодействия: 1) культурно-цивилизационное взаимодействие (позитивное, прогрессивное, консенсусное и конфликтное); 2) политика государств в области социальной сферы (язык, культура в целом); 3) агрессивное продвижение массовой западной культуры; 4) пост-реакции на глобализационные и миграционные процессы. Таким образом, этнолингвоментальная коммуникация в ситуации глобализации представляет собой сложный, поликомпонентный микс основных процессов этнолингвоментального взаимодействия.

Кроме того, глобализация генерирует очаги массового потребления с последующей провокацией

¹ Террористическая организация, запрещенная в России.

как межкультурных, так и внутрикультурных конфликтов и девиантного поведения. Сообщества традиционной культуры в качестве ответной реакции предпринимают защитные культурные стратегии и тактики традиционально-фундаменталистского характера, которые выступают как спонтанная рефлексия на культурную агрессию извне [27]. Надо признать, что данные стратегии и тактики могут обладать характером деструкции для самого общества, поскольку огульно отвергают позитивные результаты глобализации [28].

Анализ современных стратегий и тактик в социальных сетях показывает, что межэтнический конфликтный дискурс появляется при условии чрезмерно интенсивного воздействия одного из участников на другого, если оно воспринимается как таковое и маркировано в языковом плане. «Власть» обладает прагматической валентностью в конфликтном дискурсе, если коммуниканты меняются ролями «начальник»/ «подчиненный» в следующем порядке:

– в процессе решения об исполнении задания у «подчиненного» может возникнуть иное мнение об изменении количества и наименования параметров заданных границ или по поводу выбора даже самих границ окружающего бытия;

– «подчиненный» займется саботажем;

– «подчиненный» займется реализацией первоначально предложенных изменений границ окружающего бытия и не сможет этого сделать по причинам объективного характера;

– «начальник» не согласится с коррекцией изменений первоначально предложенных границ окружающего бытия и останется в положении представителя первичной власти.

При поиске путей гармонизации необходимо находить общие базовые модели, уметь встать на

позицию другого. Как сказал султан Арсалан Ивану Выжигину, чтобы «понять казахов, нужно самому стать казахом», что «показывает изменение динамики восприятия казахов с «минуса» на «плюс» в русском языковом сознании» [29, 30]. В результате российские власти специально разрабатывали риторику для обеспечения смены негативного вектора оценки на позитивный в русском информационном пространстве в целом [30].

Основополагающая роль в процессе транспонирования принадлежит контексту (в основном, прагматическому (социальному, межличностному) и ситуативному). Конфликтность может вызвать способ актуализации иллокутивного содержания. Выбранная одним из участников для этой цели языковая форма интерпретируется партнером как «превышение полномочий» в рамках контекста. Мы сегодня до сих пор преодолеваем последствия вербальных этнотравмирующих стратегий с поляками, татарами, немцами, чеченцами [4, 5, 19]. Теперь этот список будет дополнен украинцами. Чаще всего на интерпретацию иллокутивного содержания оказывает влияние соотношение социально-ролевых статусов, в меньшей степени – комплекс ситуативных и темпоральных, ситуативных и локальных факторов. Таким образом, мы можем говорить о том, что существуют различия не в самом контексте (как совокупности объективно существующих факторов), но в интерпретации контекста участниками интеракции [19, 31]. Самыми частотными эстимационно-негативными коннотатами являются: «террариум единомышленников», «кровавые выборы», «русские бидло», «цирк-шапито», «придурки», «укропы», «колорады», «бандеровцы» и т.п.

Трансграничность и оперативность интернет-сми и блогосферы лишают чиновников на местах возможности «замять» межэтнические

конфликты и /или подать их как бытовые, избежать нагнетания ситуации и перерастания ее в социальный взрыв. Возникает некая голограмма, которая оказывает существенное влияние на реальные процессы в обществе, в значительной мере формируя и преобразовывая их. Уровень влияния этой голограммы может быть зафиксирован в результатах опросов различных групп населения.

Примечания:

1. Трансформация социального поведения в контексте современных политических кризисов начала XXI в. как результат этнополитического дискурса «сетевых войн» / П.В. Барсуков, И.С. Карабулатова, С.В. Некрасов [и др.] // Социально-экономические и гуманитарно-философские проблемы современной науки. М.; Уфа; Ростов н/Д, 2015. Т. 3. С. 60-70.

2. Современные политические кризисы постсоветского периода как результат этнополитического дискурса «сети войн» / П.В. Барсуков, И.С. Карабулатова, С.В. Некрасов [и др.] // Миграционные мосты в Евразии: материалы VII междунар. науч.-практ. конф. «Роль трудовой миграции в социально-экономическом и демографическом развитии посылающих и принимающих стран», Москва – Ставрополь, 13-18 октября 2015 года / под ред. чл.-корр. РАН С.В. Рязанцева. М.: Экон-Информ, 2015. С. 251-258.

3. Innovation and Integrated Structures of the Innovations in Modern Russia / I.N. Chuev, T.M. Panchenko, V.S. Novikov [et al.] // International Review of management and marketing. 2016. Vol. 6, No. 1. P. 239-244.

4. Mkrtumova I., Karabulatova I., Zinchenko A. Political extremism of the youth as an ethnosocial deviation in the post-soviet electronic information society // Central Asia and Caucasus. 2016. Vol. 17, Issue 4. P. 79-87.

5. Проблемы этноконфессионального экстремизма в России как отражение девиационных процессов в обществе / Г.В. Осипов, И.С. Карабулатова, Г.Ф. Шафранов-Кущев[и др.]// Социально-экономические и гуманитарно-философские проблемы современной науки. М.; Уфа; Ростов н/Д, 2015. Т. 2. С. 8-17.

6. Эбзеева Ю.Н., Карабулатова И.С. Отражение экономических последствий новых стратегий добрачного поведения российской молодежи в электронно-цифровом дискурсе // Сегодня и завтра российской экономики. 2016. № 79-80. С. 33-40.

7. Щербинина Ю. Смотреть нельзя читать // Вопросы литературы. 2012. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2012/3/s8.html> (дата обращения: 06.10.2017).

8. Привет, это игра «Синий кит»: как распознать подростковую депрессию. 2017. URL: <https://med.vesti.ru/articles/psihologiya/privet-eto-igra-sinij-kit-kak-raspoznat-podrostkovuyu-depressiyu/> (дата обращения: 07.10.2017).

9. Филатов А. Возвращение «синего кита»: в соцсетях произошел резкий всплеск активности подростков, подающих сигнал готовности к суициду. 2017. URL: <https://iz.ru/news/664617> (дата обращения: 07.10.2017).

10. Linguo-propaedeutics of ethnic conflicts as a basis for stability in complex polyethnic regions / R.R. Zamaletdinov, I.S. Karabulatova, I.E. Yarmakeev [et al.] // Asian Social Science. 2014. Vol. 10, No. 20. P. 164-173.

11. Карабулатова И.С., Абибуллаева А.Б., Ракишева Г.М. Транскультурный конфликт как этносоциальная девиация современного мира в эпоху глобализации // Научное обозрение. Сер. Гуманитарные науки. 2016. № 4. С. 3–18.

12. Осипов Г.В., Карабулатова И.С., Карабулатова А.С. Матримониальные стратегии в политтехнологиях ИГИЛ (запрещенная организация в России) // Научное обозрение. Сер. Гуманитарные науки. 2016. № 6. С. 61-70.

13. Карабулатова И.С. Современная евразийская языковая личность как новая проблема лингвобезопасности в эпоху глобализации и миграций // Национальные приоритеты России. Омск, 2014 (а). № 2 (12). С. 80-84.

14. Карабулатова И.С. Лингвобезопасность современной России как мегаконцептуальный феномен: полилингвокультурная языковая личность в условиях глобализации и миграций // Человек и язык в коммуникативном пространстве: сб. науч. ст. Красноярск: СФУ, 2014. Т. 5, № 5. С. 216-220.

15. Текстология сегодня: итоги, проблемы, методы / Ю.Н. Эбзеева, У.М. Бахтикиреева, Н.Ф. Михеева [и др.]. М.: РУДН, 2010. 247 с.

16. Ломакина О.В. Национальное в индивидуальном: пословицы и поговорки в художественных произведениях Л.Н.Толстого // *Guadernos de Rusistica Española*. 2009. № 5. Р. 11.

17. Ворона Т. Пять украинских социальных сетей, созданных за две недели. 2014. URL: <http://ain.ua/2014/04/04/518701> (дата обращения: 02.10.2017).

18. Ворона Т. Из пяти новых украинских соцсетей выжило две с половиной. 2014. URL: <http://ain.ua/2014/07/11/532263> (дата обращения: 02.10.2017).

19. Специфика дискурса российской элиты в эпоху «текучей» современности как актуальная проблема этносоциокультурной безопасности / Г.В. Осипов, Т.А. Островская, З.Р. Хачмафова [и др.] // Социально-экономические и гуманитарно-философские проблемы современной науки. М.; Уфа; Ростов н/Д, 2015. Т. 3. С. 32-38.

20. Роман без головы: агент ФБР вышла замуж за главаря ИГИЛ. URL: <https://www.pravda.ru/news/society/02-05-2017/1332607-igil-0/> (дата обращения: 04.05.2017).

21. Сотрудница ФБР вышла замуж за боевика ИГИЛ. URL: <http://www.mk.ru/editions/daily/2017/05/02/sotrudnica-fbr-vyshla-zamuzh-zaboevika-igil.html> (дата обращения: 04.05.2017).

22. Агент ФБР вышла замуж за террориста ИГИЛ, в отношении которого вела расследование. URL: <http://minskblog.livejournal.com/94562.html> (дата обращения: 04.05.2017).

23. Сулейменова Э.Д. Макросоциоллингвистика: статьи разных лет. Алматы: Казак университеті, 2015.

24. Поливара З.Д., Зинченко А.А., Усманова З.А. Китаизация Сибири как проявление политики «мягкой силы» // Центральная Азия и Кавказ. 2017. Т. 22. № 3.

25. Karabulatova I.S., Polivara Z.V. Intraethnic installation of Ukrainian Labour migrants in the preservation of linguistic and cultural identity // *Mediterranean Journal of Social Science*. 2015. Vol 6, No 3. P. 142-148.

26. Karabulatova I.S., Akhmetova B.Z. Characteristics of Social-Cultural Vitality of Modern Russian Settlements of the Former Gorky Line of Kazakhstan // *Mediterranean Journal of Social Science*. 2015. Vol 6, No 3. P. 201-206.

27. Этнополитическая доминанта в регулировании государственной безопасности в приграничном пространстве стран Кавказско-Каспийского региона / А.Ю. Шадже, И.С. Карабулатова, Р.Д. Хунагов, З.А. Жаде // Центральная Азия и Кавказ. 2016. Т. 19, вып. 3. С. 73-82.

28. Собчак про нищеводов: телеведущая предлагает «очистить» Монако. 2017. URL: <http://finansum.ru/3454-sobchak-pro-nischebrodov-televeduschaya-predlagaet-ochistit-monako.html> (дата обращения: 09.06.2017).

29. Койше К.К., Карабулатова И.С. Эстимационная характеристика образа казаха-кочевника в романе Ф.В. Булгарина «Иван Иванович Выжигин» // Вестник Орловского государственного университета. Сер. Новые гуманитарные исследования. Орел, 2013. № 2 (31). С. 152-156.

30. Образ казаха-кочевника в информационном пространстве российско-казахстанского приграничья / К.К. Койше, И.С. Карабулатова, В.Н. Гультяев [и др.] // Научное обозрение. Сер. Гуманитарные науки. М., 2013. № 1-2. С. 151-159.

31. Ethnopolitical influence in regulating national security in border territories of the countries in the Caucasian-Caspian region / A. Shadzhe, I. Karabulatova, R. Khunagov, Z. Zhade // *Central Asia and Caucasus*. 2016. Vol. 17, Issue 3. P. 66-75.

References:

1. Barsukov P.V., Karabulatova I.S., Nekrasov S.V., Akhmetov I.V., Mamatelashvili O.V., Khizbullin F.F. Transformation of social behavior in the context of modern political crises of the beginning of the 21st century as a result of the ethnopolitical discourse of “network wars” // Socio-economic and humanitarian-philosophical problems of modern science. M.: Ufa: Rostov-on-Don, 2015, Vol.3. P. 60-70.
2. Barsukov P.V., Karabulatova I.S., Nekrasov S.V., Galiullina S.D. Modern political crises of the post-Soviet period as a result of the ethnopolitical discourse of the “network of wars” // Migration bridges in Eurasia: Proceedings of the VII International Scientific and Practical Conference “The Role of Labor Migration in the Socio-Economic and Demographic Development of Sending and Receiving Countries” (Moscow – Stavropol, October 18, 2015) / Ed. by Corresponding Member of the RAS, Ryazantseva S.V. M.: Econ-Inform Publishing house, 2015. P. 251-258.
3. Chuev I. N., T. M. Panchenko, V. S. Novikov, O.A. Konnova, N.G. Iraeva, I.S. Karabulatova. Innovation and Integrated Structures of the Innovations in Modern Russia // International Review of Management and Marketing, 2016, Vol. 6, No. 1S, P. 239-244.
4. Mkrtumova I., Karabulatova I., Zinchenko A. Political extremism of the youth as an ethnosocial deviation in the post-soviet electronic information society // Central Asia and Caucasus. Vol.17, Issue 4, 2016, P. 79-87.
5. Osipov G.V., Karabulatova I.S., Shafranov-Kutsev G.F., Kucheryavaya E.R., Galiullina S.D., Sadykova L.R. Problems of ethnoconfessional extremism in Russia as a reflection of deviation processes in society // Socio-economic and humanitarian-philosophical problems of modern science. M.: Ufa: Rostov-on-Don, 2015. Vol. 2, P. 8-17.
6. Ebzeeva Yu.N., Karabulatova I.S. Reflection of economic consequences of new strategies of pre-marital behavior of Russian youth in the digital-electronic discourse // Today and Tomorrow of the Russian Economy, 2016. No.79-80. P. 33-40.
7. Shcherbinina Yu. Watch can not be read // Problems of Literature, 2012, No. 3. [Electronic resource]. Access mode: <http://magazines.russ.ru/voplit/2012/3/s8.html> (date of access 06.10.2017).
8. Hello, this is the game “Blue Whale”: how to recognize teenage depression, 02.03.2017. [Electronic resource]. – Access mode: <https://med.vesti.ru/articles/psihologiya/privet-eto-igra-sinij-kit-kak-raspoznat-podrostkovuyu-depressiyu/> (date of access 07.10.2017).
9. Filatov A. Return of the “blue whale”: In social networks, there was a sudden burst of activity of adolescents who are giving a signal of readiness for suicide, 14.02.2017 [Electronic resource]: <https://iz.ru/news/664617> (date of access 07.10.2017).
10. Zamaletdinov R.R., Karabulatova I.S., Yarmakeev I.E., Ermakova E.N. Linguo-propaedeutics of ethnic conflicts as a basis for stability in complex polyethnic regions // Asian Social Science, 2014. Vol.10, No.20, P. 164-173.
11. Karabulatova I.S., Abibullaeva A.B., Rakisheva G.M. Transcultural conflict as the ethnosocial deviation of the modern world in the era of globalization // Scientific Review. Ser. 2: The Humanities, 2016, No. 4, P. 3-18.
12. Osipov G.V., Karabulatova I.S., Karabulatova A.S. Matrimonial strategies in political technologies of ISIS (banned organization in Russia) // Scientific review. Ser. 2: The Humanities, 2016, No 6. P. 61-70.
13. Karabulatova I.S. Modern Eurasian Language Personality as a New Problem of Linguistic Security in the Age of Globalization and Migration // National Priorities of Russia, Omsk, No. 2 (12), 2014 (a), P. 80-84.
14. Karabulatova I.S. Linguistic security in modern Russia as mega conceptual phenomenon: polylinguistic and polycultural language personality in the conditions of globalization and migration // Man and language in the communicative space: Coll. of proceedings. Krasnoyarsk: SFU, 2014. Vol. 5. No. 5, P. 216-220.

15. Ebzeeva Yu.N., Bakhtikireeva U.M., Mikheeva N.F., Gishkaeva L.N. *Textology today: results, problems and methods*. M.: RUDN, 2010. 247 pp.
16. Lomakina O.V. National in the individual: proverbs and sayings in the works of L.N. Tolstoy // *Guadernos de Rusistica Espacola*. 2009. No. 5. P. 11.
17. Vorona T. Five Ukrainian social networks created in two weeks, 04.04.2014. [Electronic resource]. – Access mode: <http://ain.ua/2014/04/04/518701> (date of access 02.10.2017).
18. Vorona T. Of the five new Ukrainian social networks, two and a half survived, 11.07.2014. [Electronic resource]. – Access mode: <http://ain.ua/2014/07/11/532263> (Date of access: 02.10.2017).
19. Osipov G.V., Ostrovskaya T.A., Khachmafova Z.R., Lyausheva S.A., Karabulatova I.S. Specificity of the discourse of the Russian elite in the era of “fluid” modernity as an actual problem of ethnosociocultural security // *Socio-economic and humanitarian and philosophical problems of modern science*. M.: Ufa: Rostov-on-Don, 2015, Vol. 3, P. 32-38.
20. Crazy love affair: the FBI agent married the leader of the ISIS. [Electronic resource]. Access mode: <https://www.pravda.ru/news/society/02-05-2017/1332607-igil-0/> (date of access 04.05.2017).
21. FBI employee married the ISIS militant. [Electronic resource]. Access mode: <http://www.mk.ru/editions/daily/2017/05/02/sotrudnica-fbr-vyshla-zamuzh-zaboevika-igil.html> (date of access 04.05.2017).
22. The FBI agent married the ISIS terrorist, in respect of which the investigation was conducted. [Electronic resource]. Access mode: <http://minskblog.livejournal.com/94562.html> (date of access 04.05.2017).
23. Suleymenova E.D. *Macrosociolinguistics: articles of different years*. Almaty: Cossack University, 2015.
24. Polivara Z.D., Zinchenko A.A., Usmanova Z.A. Sinification of Siberia as a manifestation of the policy of “soft power” // *Central Asia and the Caucasus*. 2017. Vol. 22. No. 3.
25. Karabulatova I.S., Polivara Z.V. Intraethnic installation of the Ukrainian Labor migrants in the preservation of the linguistic and cultural identity // *Mediterranean Journal of Social Science*. 2015. Vol. 6, No. 3, S 2, May 2015, P. 142-148.
26. Karabulatova I.S., B.Z.Akhmetova. Characteristics of Social-Cultural Vitality of Modern Russian Settlements of the Former Gorky Line of Kazakhstan // *Mediterranean Journal of Social Science*. 2015. Vol 6, No 3, S 4, May 2015, P. 201-206.
27. Shadzhe A.Yu., Karabulatova I.S., Khunagov R.D., Zhade Z.A. Ethnopolitical dominant in the regulation of state security in the border area of the countries of the Caucasus-Caspian region // *Central Asia and the Caucasus*, 2016, Vol. 19, Iss. 3, P. 73-82.
28. Sobchak about beggars: a TV television hostess offers to “cleanse” Monaco, 08.06.2017. [Electronic resource]. – Access mode: <http://finansum.ru/3454-sobchak-pro-nischebrodov-televeduschaya-predlagaet-ochistit-monako.html> (date of access 09.06.2017).
29. Koishe K.K., Karabulatova I.S. Estimating characteristics of the image of a nomadic Kazakh in F.V. Bulgarin’s novel “Ivan Ivanovich Vyzhigin” // *Bulletin of Oryol State University. Ser.: New Humanitarian Studies*. Oryol, 2013, No. 2 (31), P. 152-156.
30. Koishe K.K., Karabulatova I.S., Gulyaev V.N., Niyazova G.M. The image of the nomadic Kazakh in the information space of the Russian-Kazakh borderland // *Scientific review. Ser. 2. The Humanities*. M., 2013, No. 1-2. P. 151-159.
31. Shadzhe A., Karabulatova I., Khunagov R., Zhade Z. Ethnopolitical influence in regulating national security in Central Asia and Caucasus. Vol. 17, Issue 3, 2016, P. 66-75.